

Куда идти дальше?

На самом деле, я уже решил.

«Отправляемся в охлаждающую камеру рядом с реактором».

Даже в эпоху космических путешествий методы контроля температуры у людей не сильно изменились. Рядом с сердцем корабля, ядерным термоядерным двигателем, находилась охлаждающая камера, отвечающая за поддержание температуры.

«Охлаждающая камера - важный объект, поэтому её посещает мало людей».

Несмотря на строгий контроль безопасности, как у любого критически важного объекта, обратной стороной медали является отсутствие посетителей. Как говорится, под фонарём всегда темнее. До тех пор, пока я физически не вмешиваюсь в работу охлаждающей камеры, пространство вокруг неё - идеальное место для роста, скрытое от глаз наблюдения.

Ещё одним преимуществом является расположение охлаждающей камеры - прямо рядом с реактором. Если по какой-то причине меня обнаружат, охлаждающая камера станет последней линией обороны.

«Если всё пойдёт не так, я всегда могу уничтожить реактор и охлаждающую камеру и сбежать».

Проблема с охлаждающей камерой означает проблему с реактором, а корабль с неисправным сердцем обречён на остановку. Как только корабль остановится, все системы жизнеобеспечения, поддерживающие его среду, также прекратят работу.

Сначала они могут попытаться восстановить корабль, например, запустив вспомогательные двигатели, но это ненадолго. Как существо с повреждённым сердцем не может избежать смерти, так и корабль. Если поблизости нет планеты для аварийной посадки, людей на борту корабля ждёт лишь одна судьба: убивать и быть убитыми в условиях истощающегося кислорода.

Конечно, если корабль остановится, мне некуда будет идти, поэтому атака на реактор - крайняя мера.

«Ну что ж, отправляемся?»

Перед отъездом я съел ещё два энергетических батончика. С набитым животом я подпрыгнул к потолку. Крошечные присоски между когтями прочно закрепили моё тело, позволяя легко двигаться даже вниз головой. Способность насекомых передвигаться по стенам объясняется структурами, называемыми пульвиллами.

Эти структуры выделяют очень липкое вещество, которое помогает им легко преодолевать гладкие стены. Благодаря веществу, выделяемому между моими когтями, я мог так же плавно двигаться, вися на потолке.

Передвигаясь вниз головой по потолку, я заметил вход в воздуховод. Его внешний вид напоминал увеличенный оконный вентиляционный вентилятор с железными прутьями, привинченными снаружи.

Внутри непрерывно вращалась гигантская лопасть, издавая свирепый звук во время работы.

«Прорваться через решетку пока невозможно».

Было бы здорово впечатляюще всё сломать и войти, но в моём текущем состоянии личинки это невозможно. Даже если бы я попытался ударить по прутьям когтями, сомнительно, что я смог бы повредить прочный сплав. И даже если бы мне удалось его повредить, возникла бы проблема.

Если бы существовали какие-либо дополнительные меры безопасности, искусственный интеллект, контролирующий корабль, немедленно сообщил бы людям о любых новых возникающих ошибках. В таком случае моё будущее было бы не чем иным, как преследованием и смертью.

«В этом случае придётся полагаться на свой интеллект».

Я поднял когти и повернул винты, которыми крепились прутья. Если бы люди на корабле уделяли больше внимания безопасности, они могли бы заварить это место. К счастью, они были из тех, кто любит использовать 1234 в качестве пароля для груза.

Первое препятствие, блокировавшее воздуховод, было легко снято моими когтями. Следующим препятствием была лопасть вентиляционного вентилятора внутри.

«Это критический момент».

У меня было два способа пройти здесь. Один – рассчитать время и избежать удара лопасти при входе, а другой – принести что-нибудь и повредить лопасть вентиляционного вентилятора. Само собой разумеется, но последний метод был невозможен.

Даже если бы я бросил предмет в тонкую лопасть вентилятора, сомнительно, что этого было бы достаточно, чтобы сломать её. Более того, даже если бы мне удалось её сломать, возникла бы проблема. Если бы с вентиляционным вентилятором возникли какие-либо проблемы, супер ИИ, управляющий кораблём, определённо бы это не пропустил.

ИИ немедленно сообщил бы людям о любых новых возникающих ошибках. В таком случае моё оставшееся будущее было бы не чем иным, как преследованием и смертью.

«Я должен пройти здесь».

С этого момента пришло время полагаться на способности Аморфа. Я просто стоял там, ожидая, так как не мог рисковать войти и позволить лопасти разорвать меня на части.

Во время ожидания вспомогательная система начала собирать различную информацию, такую как поток воздуха, поток энергии, генерируемый в месте соединения лопастей, и многое другое.

Усердно работала не только вспомогательная система. Высокоразвитое зрение фокусировалось на точных движениях вращающихся лопастей, чтобы найти слабые места в сложном механизме.

«Сколько времени прошло?»

Вспомогательная система обнаружила следы оксида железа, смешанного с воздухом, и мелкие металлические частицы, переносимые ветром. Кроме того, она обнаружила, что соединение вращающихся лопастей на короткое время замедлялось в определённых точках из-за износа.

Мой мозг, просмотрев всю информацию от моих глаз и вспомогательной системы, говорил: «Прыгай прямо сейчас».

«Сейчас или никогда».

Я доверился своим обострённым чувствам и прыгнул в вентиляционный канал. Безжалостный бог машин ударил меня своим воздушным давлением, когда лопасть разрежала воздух.

Если бы я всё ещё был человеком, я, возможно, закричал бы от радости, но моя ротовая структура не подходила для смеха. Всё, что я мог издать, это сухой шипящий звук.

Кратко насладившись моментом выживания, я продолжил своё путешествие.

Вентиляционный канал имел сложную, похожую на лабиринт структуру, но она не представляла препятствия для моих обострённых чувств. Обычно внутренняя часть корабля, напоминающая кровеносные сосуды, была бы тихой, но сегодня она была ещё более шумной из-за присутствия незнакомого посетителя.

Звуки ветра, проходящего через различные вентиляционные вентиляторы, разбросанные повсюду, в сочетании с шумом моих когтей, сталкивающихся с металлическими пластинами.

«Здесь есть пауки».

Пауки и жуки, которых я встретил на своём пути, оказались хорошей закуской во время путешествия. И жуки, и пауки, как и я, жили хорошо благодаря обилию источников пищи и энергии на космическом корабле.

Это гарантировало, что мне не придётся беспокоиться о голоде или нехватке энергии в пути.

Жуя ножки паука, я почувствовал, как остаточное тепло, оставшееся в канале, слабо уменьшается. Это было свидетельством того, что я приближаюсь к охлаждающей камере.

Я хотел поторопиться, но вспомогательная система применила тормоза впереди. Впереди было что-то важное, и это нужно было подтвердить.

«Хм?»

Я всё ещё не мог этого видеть, но обнаружил световые волны недалеко. Пройдя около десяти минут без усталости на своих четырёх парах ног, я достиг участка канала с железной решёткой на полу.

Я встал на решётку, глядя вниз. Люди в белых халатах передвигались между большими пробирками и инкубаторами.

«Лаборатория? Разве это не должен был быть обычный космический корабль?»

Я предположил, что это был грузовой корабль из-за количества еды и оружия в грузовом отсеке, но теперь оказалось, что это лаборатория.

Если этот корабль действительно был исследовательским судном, это было бы неплохо для меня.

— Эй, как результаты по подопытному 026?

— Ещё один провал.

— Тьфу, научный сотрудник снова выйдет из себя.

— В конце концов, она землянка. Капитан не может не баловать её.

— Вздох, давайте закончим на сегодня.

Убедившись, что двое мужчин покинули лабораторию, я отвинтил решётку и спустился вниз.

«Они похожи на представителей MegaCorp».

MegaCorp была человеческой фракцией, которая процветала вокруг Солнечной системы, расой, слабо вдохновлённой землянами. Согласно преданиям, ими управляли огромные корпорации вместо правительств, и большинство их членов были крайними материалистами.

В то время как большинство человеческих фракций в игре на выживание в космосе имели тенденцию быть нейтральными, MegaCorp склонялась больше к злодейскому мировоззрению, возможно, из-за своего предания.

«Нет другого места, кроме MegaCorp, где бы они модифицировали здоровых людей в рабов».

MegaCorp захватывала и модифицировала людей, которые были либо бедными, либо представителями других инопланетных рас, посредством процесса, известного как «Трудоустройство». Это была одна из уникальных расовых черт MegaCorp, и в игре игроки часто активно использовали её из-за значительных преимуществ, которые она предлагала.

В игре, конечно. В реальной жизни, зачем кому-то такое делать? Воздух в лаборатории был густым от запаха крови.

«Что мне делать?»

Вспомогательная система предоставила мне местонахождение холодильника, где хранились генетические образцы, но я не мог принять поспешное решение.

«Когда я ем - решающий фактор».

Для Аморфа сбор генетической эссенции был не просто сбором генетических образцов; речь шла о том, когда их потреблять.

Чтобы выйти за пределы стадии личинки, было одно существенное условие: потребление живого разумного существа. Другими словами, чтобы эволюционировать из личинки, нужно было убить человека.

«Убить человека...»

В игре убивать людей не составляло труда, но можно ли это сделать в реальности? Даже если вы думали, что можете легко сделать это сейчас, столкнувшись с этим в реальности, колебания могут стать концом. Моё тело находилось в таком хрупком состоянии, что это нужно было сделать одним ударом.

«Мне также следует воздерживаться от шума здесь, пока я не буду готов».

Как бы я ни желал генетического образца, съесть и убрать его здесь означало бы, что я не

смогу уклониться от преследования. Завоевание лаборатории произойдёт только после того, как я убью и съем человека.

«Посмотрим, что тут есть сегодня».

Мой путь сильно изменится в зависимости от цели этого исследовательского корабля. Если бы он специализировался на солдатах-мутантах для наземного боя или изучал мутантов-халков, я мог бы обеспечить себе крепкое тело и боевые способности.

С другой стороны, если бы это было место, где экспериментировали с космическими эльфами или экстрасенсорными способностями культивистов, я мог бы обрести могущественные экстрасенсорные способности.

«Лично я бы предпочёл культивистов, но, возможно, нереально получить экстрасенсорные способности с самого начала».

Я начал использовать все свои органы чувств, чтобы исследовать, что находится в лаборатории.

В отличие от тёмного и грязного грузового отсека, лаборатория была окружена чистыми белыми стенами. На первый взгляд это выглядело замечательно, но, как ни парадоксально, за ярким фасадом скрывались смерть и страдания.

В пробирках живые человеческие мозги и насильно принесённые биологические образцы были погружены в химические растворы. ИИ в инкубаторах проверял состояние эмбрионов, посылая электронные сигналы.

Различная информация хлынула в мою голову, такая как запах химических соединений, интенсивные электромагнитные волны в воздухе, запах крови и разлагающейся кожной ткани, а также феромоны, бессознательно выделяемые организмами, испытывающими боль. Среди потока информации из вспомогательной системы я уловил одну необычную информацию.

«Помощь? Кто-то просит о помощи?»

Используя особые длины волн, которые люди не могли воспринимать, какая-то форма жизни просила меня о помощи.

Заинтригованный, я последовал за длинами волн, которые привели меня к испытательной камере с надписью [026]. Внутри камеры плавал розовый организм, похожий на пузырь.

«Пузырьковая амёба».

Пузырьковые амёбы были неигровыми существами, которые населяли водные планеты. Обычно они плавали в воде, как капельки, но в одно мгновение поглощали и переваривали свою добычу, когда она приближалась.

Если они не были исключительно большими, они не представляли существенной угрозы для игроков, и они были безобидными и милотными. Многие игроки, ищущие утешения в суровом мире выживания в космосе, часто отдавали им предпочтение.

Я никогда не ожидал, что они будут обладать интеллектом. Однако этот подошёл ко мне и послал ещё одну волну.

[Боль. Помоги.]

Хотя точный перевод был невозможен, благодаря уникальным чувствам Аморфа, я мог примерно понять смысл. Это существо по какой-то причине страдало и просило меня о помощи.

«Что мне делать?»

Я мог бы подумать о том, чтобы съесть его, но, основываясь на моей памяти, Пузырьковая амёба обладала самой бесполезной чертой для Аморфа.

Его черта называлась «Хранение кислорода», что позволяло ему обеспечивать определённое количество кислорода в бедной кислородом среде. Хотя это могло быть полезно для других рас, Аморф мог выживать в течение длительного времени без кислорода, поэтому эта черта была совершенно ненужной.

«О еде не может быть и речи. Но я хочу помочь, и не знаю как».

Я сосредоточил свои чувства на испытательной камере, ища подсказки. Я обнаружил поток смеси, циркулирующей внутри толстого шланга, подключённого снизу, движения измерительных приборов внутри машины, проверяющих состояние жидкости, и слабый поток электричества над поверхностью жидкости.

«Электричество?»

Если подумать, у малыша к телу был прикреплен небольшой датчик. Соединённый проводом, датчик периодически пропускал электричество через его тело.

Поняв, о чём просит существо, я поднялся к терминалу рядом с испытательной камерой. На экране терминала периодически появлялись график биоритма существа и результаты эксперимента ИИ.

«Это то, о чём говорили эти двое исследователей ранее?»

Кажется, они пробормотали о провале и ушли, не выключив машину.

Я нажал кнопку терминала, чтобы остановить эксперимент. Слабые электрические сигналы от датчика прекратились, и существо восстановило свою жизнеспособность. Оно мигало своим розовым телом, похожим на пузырь, как бы выражая благодарность.

[Спасибо.]

«Всё в порядке».

Я не считал это одолжением. Если бы существо было мне необходимо, я бы без колебаний использовал его как источник для поглощения эссенции. Я просто на мгновение поддался прихоти, посчитав его безобидным и некомпетентным существом.

«Выживай сам».

В лаборатории MegaCorp разрушения не избежать. Тем не менее, я надеялся провести остаток своей жизни как можно комфортнее и покинул лабораторию.

Примерно через 30 минут ходьбы по коридору температура резко упала. Капли воды прилипли

к стенам, а тонкий иней покрыл пол коридора.

Я наконец добрался до охлаждающей камеры.

«Хорошо. Давайте теперь построим гнездо».

Я собрал капли воды, прилипшие к стенам, и проглотил их одним махом. Затем я некоторое время держал воду во рту, как бы полоща горло, и снова выплюнул.

Это была уже не чистая вода. Вода, попавшая в моё тело, превратилась в вещество со своеобразным составом, вредным для существ, кроме Аморфа.

Эта грязная слизь, напоминающая пережёванную и выплюнутую жвачку, продлевала жизнь находящимся поблизости Аморфам, усиливая эффекты их обострённых чувств.

Как только покрытие коридора над охлаждающей камерой было завершено, я обосновался здесь. Я вытянул своё тело в центре этого липкого, токсичного и загрязнённого пространства. Я чувствовал себя уютно, как в утробе матери, и закрыл глаза.

«Я чувствую это. Корабль кажется частью меня».

Что самое важное для победы в войне?

Это информация.

Люди MegaCorp и я, Аморф.

Они не знали меня, но я знал их. Я знал, где они находятся, что делают, куда идут, с кем разговаривают, и каждая крупинка информации поступала ко мне через жидкость, покрывающую коридор.

Они не знали бы, что война уже началась, и они уже проигрывают.

В темноте гнезда я молча улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/98247/4569728>